

Магомед-Расул ИБРАГИМОВ, Валерий ЕГОРОВ

КОНФЛИКТОГЕННЫЕ АСПЕКТЫ ЗЕМЕЛЬНОГО ВОПРОСА В ДАГЕСТАНЕ*

В статье тема конфликтности земельного вопроса рассматривается на примере Дагестана, самой крупной, самой многонациональной и относительно многоконфессиональной республики Северного Кавказа. Прослежена динамика нарастания конфликтных аспектов в сфере землепользования со времени ее заострения в 20-х гг. прошлого века до сегодняшнего дня. Показаны масштабы и география миграционных процессов, последствием которых стал рост межэтнических, культурно-исторических и прочих противоречий и конфликтов, корни которых в буквальном смысле «уходят в землю». Выявлены объективные и субъективные факторы миграционной активности немалой части населения горных и высокогорных районов, переселения их на равнину, приведшие к существенным изменениям этнической карты равнинного и частично предгорного Дагестана. Предложены возможные пути смягчения проблемы; при этом авторы считают, что для адекватного решения земельных вопросов необходимы политические преобразования в РД.

Ключевые слова: ареал обитания, земельный вопрос, землепользование, конфликты, миграции, парламент, Республика Дагестан, этническая карта

В последние 15 лет, несмотря на отдельные рецидивы, заметно снизилась популярность идеи «освобождения России от Кавказа» равно как и прочих сепаратистских устремлений в республиках Северного Кавказа. Снижается террористическая активность, хотя и не так быстро, как хотелось бы.

Относительная стабилизация обстановки в регионе и в стране в целом привели, однако, к выдвиганию на первый план явлений и проблем, которые ранее, на фоне чрезвычайных ситуаций и военных действий, рассматривались как второстепенные или латентные. На Кавказе одной из таких проблем столетиями являлся земельный вопрос и, в более общем плане, — все, что связано с землей: ее использование, владение, «сотворение», когда каждый ее клочок добывается великим трудом превращения

* Публикация подготовлена в рамках научного проекта № 14-01-00440, поддержанного РГНФ.

камня в плодородную почву. Без преувеличения можно утверждать, что у большинства (если не у всех) межэтнических, культурно-исторических и прочих противоречий и конфликтов здесь корни в буквальном смысле «уходят в землю». Кроме того, несмотря на наличие для большинства народов Северного Кавказа религиозной (исламской) общности и значительного сходства цивилизационных особенностей, основной конфликтогенной компонентой были и остаются межнациональные отношения в части, касающейся прежде всего исторически сложившихся относительно устойчивых ареалов проживания того или иного народа. Несогласованное, в силу различных причин, изменение этих ареалов являлось и продолжает быть одним из самых распространенных поводов, провоцирующим конфликты.

Исходные теоретические посылки

Большинство регионов Северного Кавказа, в т.ч. Дагестан, часто называют малоземельными. К началу XX в. практически все земли, пригодные для хозяйственного использования (в основном для отгонного животноводства и земледелия), были поделены между национальными общинами в соответствии со сложившимися веками принципами самоуправления. Формат настоящей статьи не предполагает последовательного раскрытия всех этапов формирования традиционных хозяйственных укладов и принципов регулирования земельных отношений. Однако стоит упомянуть, что попытка Российской империи в начале XIX в. силой унифицировать и централизовать систему и методы регулирования социально-экономической жизни горцев не имела успеха. Лишь с введением в 1845 г. особой системы управления — Кавказского наместничества — центральная власть стала учитывать особенности жизненного уклада кавказцев, в т.ч. сохранив слегка модернизированные формы традиционного самоуправления.

В советский период достаточно успешно существовало и развивалось самоуправление в сельском хозяйстве в виде колхозов, решавших многие вопросы социального характера, в т.ч. связанные с землей. Колхозы представляли собой своеобразный аналог традиционной общины, контролирующей свою территорию. Их роспуск после распада СССР в конце 1991 г.¹, в результате которого колхозное (во многом общинное) регулирование вопроса сменилось стихийно рыночными отношениями и, соответственно, потерей контроля этнической общины за ареалом своего обитания, определенным образом усложнил вопросы землепользования. Существующее же ныне местное самоуправление, не будучи продуктом самоорганизации местного сообщества и являясь, по сути, элементом «вертикали власти», не способствует полноценной защите территории и воспроизводству этничности, которые ранее осуществляла самоуправляемая традиционная община.

¹ Постановление Правительства РФ от 29.12.1991 № 86 (с изм., внесенными Постановлением Правительства РФ от 06.03.1992 № 138) «О порядке реорганизации колхозов и совхозов». Этот документ утратил силу с 27 января 2003 г. в связи с изданием Постановления Правительства РФ от 20.12.2002 № 912 / КонсультантПлюс / URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_219/ (дата обращения: 23.09.2014).

Исследования показывают, что, несмотря на общность проблемы землепользования, как одного из источников конфликтности на Северном Кавказе, конкретная ситуация (степень сложности, состав сторон в конфликте, характер протекания и т.п.) в разных регионах существенно различается. На степень остроты влияют национальный и конфессиональный состав, историческая память, традиции, обычаи и многое другое. Остро конфликтогенными являются противоречия, возникающие при принудительном перераспределении границ традиционных ареалов проживания, доступности коммуникаций и водных ресурсов.

По нашему мнению, состояние рассматриваемой проблемы определяется двумя основными факторами, имеющими социальную природу:

- *естественные (стихийные)*, к числу которых относятся постоянное увеличение численности населения при ограниченности территории проживания, рост потребностей, повышение информированности и мобильности населения, изменения в социальной психологии;
- *обусловленные*, связанные прежде всего с деятельностью властных структур (законодательной, исполнительной и судебной властей) по обеспечению стабильности, безопасности и прогрессивного развития общества и государства.

Характеризуя состояние земельных отношений на территории Дагестана, следует выделить три основные группы противоречий, от эффективности разрешения которых во многом зависит социально-экономическая ситуация в регионе.

Первая группа: противоречия в сфере земельных отношений, обусловленные *практикой использования земель отгонного животноводства*, закрепленных во временное пользование в качестве зимних пастбищ на землях равнинного Дагестана. После роспуска колхозов, являвшихся основными пользователями и распорядителями земель, принадлежность их стала юридически неопределенной. Однако фактически эти территории осваиваются и присваиваются горцами – арендаторами этих земель; они уже заселили часть земель и продолжают строить там незаконные населенные пункты.

Вторая: появление в настоящее время в кругу пользователей земельными угодьями *постоянно растущего сегмента промышленных и рекреационных объектов*, под которые земли отчуждаются без согласования с местными жителями и местной властью. Перевод земель сельскохозяйственного назначения в земли иного статуса нередко осуществляется без регистрации или неполной регистрацией прав на земельные участки под застройку; особенно на землях отгонного животноводства.

Третья: разногласия при *определении границ муниципальных земель*, а также спорами внутри муниципальных образований по поводу выделения земельных участков для непроизводственной застройки.

К истории вопроса

Многие противоречия в сфере землепользования обусловлены вполне современными реалиями (более подробно об этом пойдет речь

далее). Вместе с тем проблема земли существует многие столетия и наиболее острый характер, на наш взгляд, она приобрела в 20–30-е гг. прошлого века. Поэтому именно этот период и выбран нами в качестве точки отсчета.

В 1927–1934 гг. в Дагестане была проведена земельно-водная реформа, в результате которой животноводческим горным колхозам были выделены во временное пользование пастбищные земли на равнине для содержания скота в зимний период². На этих землях были организованы кутаны — зимние пастбища, которым также были выделены дополнительные земельные наделы для ведения животноводческого и полеводческого хозяйств. В дальнейшем, в 60-е гг. на этих участках самопроизвольно, без должного юридического обоснования и оформления, появились новые населенные пункты, в которых самовольно стали селиться выходцы из горных районов.

Подобным образом на равнинных землях Дагестана, в основном на Кумыкской равнине (ныне — Терско-Сулакская низменность), было отчуждено около 1,5 млн га сельхозугодий (в т.ч. 137 тыс. га пашни), которые были закреплены за 280 общественными хозяйствами 21 горного района³. Земельно-водная реформа сыграла важную роль в решении социально-экономических проблем горского населения Дагестана. В то же время, не решив кардинально проблему снятия социальной напряженности, связанной с перенаселенностью горных районов, она в известной степени перенесла эту напряженность на равнинные территории. Оценивая последствия этой реформы, советский и российский историк, специалист в области социально-экономической и политической истории Северного Кавказа А.И. Османов весьма деликатно отметил: «Такое массовое отторжение земель равнинных районов, далекое от первоначальных планов земельно-водной реформы, создает немало проблем для жителей этих районов»⁴.

В нарушение Земельного кодекса РСФСР 1970 г., согласно которому пастбища для отгонного животноводства могли предоставляться в долгосрочное пользование на срок до 25 лет⁵, хозяйствам горных районов стали выдаваться государственные акты на бессрочное пользование ими. На землях отгонного животноводства, изъятых из сельскохозяйственного оборота, незаконно появились поселения постоянного проживания. Известны случаи не только сдачи земель указанной категории в субаренду, но и продажи их в частную собственность. Все это стало прямым следствием грубого нарушения как республиканского, так и федерального законодательства, что стимулировало исход с большим трудом обжитой земли в горах. Этот исход, являясь отчасти следствием нарушения официальных законов, породил парадоксальный для Кавказа социоисторический феномен: *горцы навсегда уходят с земель, некогда отвоєванных у гор и*

² См.: Кириллов А.С. Земельная реформа в Дагестане. М.: Издание НКЗ ДАССР, 1928. С. 63.

³ См.: Османов А.И. Аграрные преобразования в Дагестане и переселение горцев на равнину (20–70-е годы XX в.). Махачкала: Институт истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН, 2000. С. 316.

⁴ Там же.

⁵ Закон РСФСР от 01.07.1970 об утверждении Земельного кодекса РСФСР. Статья 11. Сроки землепользования. Сайт BestPravo.ru / URL: <http://russia.bestpravo.ru/ussr/data03/tex15025.htm> (дата обращения 23.09.2014).

возделывавшихся многими поколениями предков⁶. В данном случае речь идет уже о нарушении «закона гор». Как бы то ни было, но в результате нарушения писаных и неписанных законов временно арендованные земли на равнине перешли в разряд собственности горных хозяйств.

География и масштабы проблемы

Значительно обострило ситуацию в сфере землепользования принятое в 1957 г. решение партийного и советского руководства ДАССР о переселении части горцев на равнину в период восстановления Чечено-Ингушской АССР и возвращения аварцев и даргинцев, переселенных в 1944 г. в бывшие чеченские селения после депортации чеченского населения⁷. При этом большую часть дагестанцев из Чечни разместили в основном на Кумыкской равнине в существующие кумыкские и русские селения, а остальная часть вернулась в прежние места жительства в горных районах Дагестана⁸. Принятое исходя из благих намерений восстановления исторической справедливости в отношении репрессированных народов это решение, тем не менее, не могло не вызвать напряженности в отношениях между вынужденными переселенцами уже мирного времени.

В 1960-е гг. в связи с переориентацией сельского хозяйства республики на преимущественное развитие на равнинных территориях виноградарства возникла потребность в дополнительных трудовых ресурсах. Как и при проведении водно-земельной реформы 30-х гг., кадровая проблема была решена путем привлечения переселенцев из горных районов. Тогда же, в 1960-е гг., окрепла и в основном законодательно оформилась практика решения многих проблем социального и экономического свойства за счет земель отгонного животноводства и иных земель, которые население равнинных районов Дагестана считало традиционно своими.

Процесс постепенного заселения отгонных земель на равнине жителями горных районов охватил Бабаюртовский, Кизлярский, Ногайский, Тарумовский, Хасавюртовский, Кизилюртовский, Кумторкалинский, Каякентский, Дербентский, Магарамкентский и другие районы республики. К концу 1970-х гг. на территорию Прикаспийской низменности было переселено более 300 тыс. горцев, для которых было организовано 106 новых населенных пунктов, создано свыше 100 колхозов и совхозов⁹. И хотя проводимые при государственной поддержке плановые переселения в Дагестане были завершены к началу 1980-х гг., стихийная миграция из горных районов на равнину продолжается до сих пор.

⁶ Об этом более подробно речь пойдет далее.

⁷ Надо сказать, что у властей вначале было намерение организовать совместное проживание чеченцев с заселившимися на их земли аварцами и даргинцами (т.е. превратить восстановленную Чечено-Ингушетию в многонациональную республику), но чеченцы стали проявлять агрессию и вытеснять пришельцев из своих сел.

⁸ См.: Булатова А.Г., Гаджиев Г.А., Ибрагимов М.-Р.А., Исламмагомедов А.И. Традиционное и новое в современном быте и культуре дагестанцев-переселенцев. М.: Наука, 1988. С. 26.

⁹ См., напр.: Османов А.И. Указ. соч. С. 276–277; Магомедханов М.М., Ибрагимов М.-Р.А. Языковое и этнокультурное многообразие народов: специфика Дагестана // Социологические исследования. 2009. № 6. С. 48.

Последствия переселенческой политики советского периода

Характеризуя переселенческую политику в вопросе землепользования в период существования Республики Дагестан (ДАССР, РД) следует отметить ее непоследовательный характер. Перенаселенность горных районов, развитие животноводства, упор на виноградарство, создание промышленности, восстановление прав репрессированных народов, жилищное строительство, рекреационные зоны — все это (как и многое другое) приводило и до сих пор приводит в движение постоянно растущие массы людей на сокращающиеся в удельном выражении окультуренные территории.

Малоземелье, нехватка земли в горных районах, было лишь первой официально декларированной причиной проведения переселенческой политики в Дагестане. С самого начала партийное и советское руководство Дагестана не приняло во внимание ее существенные негативные последствия. В частности, не было в должной мере учтено глубоко укорененное в общественном сознании и психологии традиционное общинное право осуществлять контроль распределения и использования земли и других угодий. На равнинах возникали очаги социальной напряженности, вызванной ущемлением естественных прав жителей равнинных территорий (сокращение площадей сельскохозяйственных угодий, необоснованное увеличение численности населения в регионе, возрастание числа конфликтов за пользование пашнями, водой, сенокосными и пастбищными угодьями, принимавших нередко этническую окраску, и др.).

Другим негативным следствием упомянутой политики стала деформация этнической структуры населения равнинных территорий со всеми вытекающими социокультурными изменениями. Хотя население равнин не было этнически однородным, народы объединяла *культура сосуществования*, сложившаяся как результат непростого многовекового опыта взаимоотношений. Культурная конвергенция обеспечивала выживание и многочисленных, и малочисленных народов равнин. Важным было и то, что границы ареалов проживания отдельных народов были общепризнанными, что помогало предотвращать и гасить серьезные территориальные споры.

Начальный этап переселения был практически бесконфликтным, т.к. переселенцы воспринимались местным населением как нуждающиеся в помощи. Однако когда переселение приобрело массовый характер, а число пригодных для проживания земель и других угодий стало быстро сокращаться, противоречия обострились. Рост численности переселенческого населения со всеми сопутствующими последствиями стал восприниматься местными жителями как нарушение и даже угроза их традиционному образу жизни. Такая ситуация привела к росту конкуренции во всех областях жизни и, как следствие, — нарушению стабильности общества, конфликтам, межэтнической напряженности.

В дальнейшем, в начале 1990-х гг., системный социально-экономический кризис, вызванный распадом СССР, еще более усилил процесс перемещения населения с традиционных освоенных территорий горной части Дагестана на новые (для горца) — в равнинной зоне. Если

до этого времени переселенческая политика в известной степени регламентировалась сверху, то в дальнейшем переселение приобрело во многом стихийный неконтролируемый характер. Это еще более обострило и без того непростые демографические, экологические и социально-экономические проблемы равнинных жителей (кумыков, ногайцев, русских, в т.ч. терских казаков, азербайджанцев). «Превращение коренных жителей в национальные меньшинства на их исконной этнической территории сопровождалось их *деэтнизацией*, стиранием традиционных национально-культурных пластов, частичной утерей функциональной роли родных языков, миграцией части населения, появлением своего рода „отходничества” у народов, отличавшихся своей „оседлостью”»¹⁰.

Непродуманность переселенческой политики привела к появлению и в дальнейшем обострению *этносоциальной* проблемы. Во всех равнинных районах республик начиная с конца 1950-х гг. происходит постепенное изменение этнического состава населения. Население равнинных районов с преимущественно мононациональным составом вынужденно было принимать представителей горных районов (аварцев, даргинцев, лакцев и лезгин), отличающихся от местного, например, русского населения Кизлярского региона (Кизлярский, Тарумовский районы), по образу жизни, этическим нормам и вероисповеданию. Аналогичная ситуация складывалась и в Ногайском, Бабаюртовском, Хасавюртовском, Кизилюртовском районах – традиционных территориях расселения ногайцев и кумыков, а также в Дербентском районе, где проживают преимущественно азербайджанцы.

В результате переселений и собственно демографических процессов эти и некоторые другие районы из относительно моноэтнических превратились в полиэтнические, в каждом из которых сегодня проживают представители около 20 этносов. *Полиэтничность, или мозаичность, стала одной из характерных особенностей современного расселения народов равнинного и части предгорного Дагестана.*

Данная тенденция сохраняет свою силу, укрупняя количество и размер составных элементов этнической мозаики. В равнинных районах сформировались новые для этой территории относительно крупные этнические массивы с аварским, даргинским, лезгинским, табасаранским, лакским населением, которые к концу 1980-х гг., по официальным данным, проживая в более 100 новых населенных пунктах, составили около половины всего населения равнины¹¹. А по некоторым оценкам, за последние десятилетия общее количество поселившихся или находящихся более или менее постоянно на территории равнинного Дагестана населения достигло уже более миллиона человек.

В свою очередь процесс миграции в этнокультурном аспекте, как правило, негативно сказывается и на самих переселенцах. Тому есть

¹⁰ Османов А.И., Гаджиев А.С., Искендеров Г.А. Из истории переселенческого движения и решения аграрного вопроса в Дагестане. Махачкала: Институт истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН, 1994. С. 26–27.

¹¹ Основные национальности Республики Дагестан (Численность, демографические показатели, расселение). Стат. сб. Махачкала: Издательство Комитета РД по государственной статистике, 1995. С. 3.

много причин. Прежде всего переселенцы испытывают стрессовые нагрузки, особенно в начальный период пребывания на новом месте жительства, когда процесс адаптации этой категории граждан к новой социокультурной среде проходит наиболее болезненно¹². Это вызвано тем, что наибольшим изменениям в новой среде подвергаются те сферы культурно-бытового уклада, которые непосредственно связаны с природно-географическими условиями: особенности климата, ведение хозяйства, архитектура поселений, хозяйственные постройки, одежда, в меньшей степени — семейный быт, отчасти пища, состав праздничных мероприятий, обряды и т.п. Нередко некоторые основные элементы культурно-бытового уклада, в частности, устройство жилищ и хозяйственной деятельности меняются коренным образом.

Новые тенденции

Начиная с 90-х гг. прошедшего века ситуация начала меняться. Известно, что в настоящее время большую долю тех, кто переезжает жить из горных районов на равнину и особенно в города, представляет молодежь, для которой процесс приспособления к иным условиям жизни, адаптации к иной бытовой культуре, как правило, проходит быстрее, а опыт проживания в новой среде закрепляется прочнее.

Кажущееся на первый взгляд позитивным, это явление имеет свою негативную сторону. Молодежь становится поколением, на котором наследование традиций слабеет или прерывается, а процессы разрушения самобытной горской культуры через нивелировку традиционного культурно-бытового уклада, культурно-бытовую и языковую ассимиляцию переселенцев приобретают в результате жизни на равнине необратимый характер. В конечном итоге *исход молодежи приводит к забвению и разрушению родовых поселений*.

Значительные масштабы внутренней миграции в Дагестане привели к тому, что около 80% молодых людей живут и работают сегодня не в тех местах, где они родились, а состояние «неукорененности», «выбитости из колеи», потери малой родины чреваты маргинализацией (т.е. утратой объективной принадлежности к конкретной этносоциальной общности с проблемным вхождением в иную). Подобное состояние социальной психологии в условиях высокого уровня безработицы в республике (безработные составляют около двух третей трудовых ресурсов, особенно высоки эти показатели в сельских районах) является одним из источников напряженности, прежде всего в межэтнических отношениях.

Еще одним источником напряженности было и остается не вполне законное или просто *незаконное отчуждение мигрантами земельных участков под строительство домов*. Основную массу новых переселенцев составляли и составляют мужчины среднего и молодого возрастов, в большинстве своем незарегистрированных по новому месту жительства. В то же время, согласно обычаям, в случае заключения брака

¹² Алиева В.Ф., Гимбатов Ш.М., Эльдаров Э.М., Эфендиев И.И. Современные миграционные процессы в Дагестане // Региональные аспекты социальной политики. Вып. 6. Махачкала. 2004. С. 84.

на новой территории они должны иметь (или построить) собственное жилище. Застройка жильем, дачами, рекреациями и т.п. равнинных мест, совершаемая в обход законов, в т.ч. не только переселенцами с гор, становится основной составляющей проблемы землепользования в Дагестане. Сужение традиционных этнических территорий для застройки различного назначения представляет собой сравнительно новый, но чрезвычайно «перспективный» конфликтогенный источник.

Таким образом, «малоземелье» в горах, послужившее в свое время причиной массового переселения жителей на равнину, в настоящее время уже не является сутью земельной проблемы в Дагестане. В горных районах многие относительно высокоурожайные террасные земли, сады, сенокосы и другие угодья, обеспечивающие жизненные потребности определенной части горского населения, были покинуты и «в настоящее время абсолютное большинство террасных полей в горных районах Дагестана заброшено»¹³. Переселение вывело из сельскохозяйственного оборота в горах более 100 тыс. га пашни, что в 1970-х гг. составляло 42% обрабатывавшихся земель.

Жители горных районов Дагестана, «располагая на плоскости большими земельными площадями, недостаточно эффективно используют эти земли. В то же время стационарные хозяйства районов расположения отгонных земель испытывают огромные трудности из-за малоземелья, что отрицательно сказывается на социально-экономическом развитии хозяйств и населенных пунктов, расположенных в зонах отгонного животноводства»¹⁴. Вывод из оборота и запустение сельскохозяйственных угодий привело к упадку многих хозяйств горных районов, что, в свою очередь, также усиливает миграционные настроения населения.

В целом, в результате как организованного, так и стихийного переселения с гор в течение нескольких десятилетий «малоземелье» как проблема и образ жизни переместилось на равнину.

Переселение в результате соответствующей политики и порожденного ею стихийного процесса привело к некоторому смягчению остроты аграрных проблем в горных районах Дагестана. И в этом плане можно говорить об определенном позитивном эффекте. Однако этот эффект был частным и временным. Массовое переселение привело к появлению новых проблем на равнинных территориях республики, ставших перенаселенными. В результате значительного увеличения переселенцев из горных районов, закрепления за ними сельскохозяйственных угодий, площадь освоенных земель, например, у кумыков, сократилась на $\frac{2}{3}$. Более того, прекратил существование «ряд кумыкских селений (далеко не хуторского типа)» и «весьма значительное количество кумыкских селений стали многонациональными»¹⁵. В ходе реализации переселенческой политики кумыки оказались национальным меньшинством на тер-

¹³ Карнов Ю.Ю. Переселение горцев Дагестана на равнину: к истории развития процесса и социокультурным его последствиям // Традиции народов Кавказа в меняющемся мире: преемственность и разрывы в социокультурных практиках: Сборник статей к 100-летию со дня рождения Леонида Ивановича Лаврова. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2010. С. 402.

¹⁴ Сефиханов Ш.С. Основы земельного и лесного кадастра Республики Дагестан. СПб.: Ассоц. Дагестан РОСТ, 1995. С. 248.

¹⁵ Карнов Ю.Ю. Указ. соч. С. 421.

ритории традиционного проживания. Подобная тенденция характерна и для других народностей. В целом, *компактность проживания коренного населения на всех равнинных территориях Дагестана была нарушена.*

Отмеченные тенденции породили и опосредованные негативные правовые последствия. В силу того, что этнический фактор продолжает играть существенную роль в различных сферах общественной жизни, местное население равнинных районов, оказавшись в численном меньшинстве, лишилось своего пассивного избирательного права. Речь прежде всего идет о праве граждан быть избранными главами сельских советов, праве оказывать приоритетное влияние на решение вопросов, возникающих при смешанном проживании местного населения и переселенцев из горных районов¹⁶.

Масштабное переселение населения из горных районов на равнину внесло неконструктивные изменения в исторически сложившуюся систему распределения среды обитания по этническому признаку, когда каждый народ Дагестана проживал на своей «этнической» территории. Такая система не была свободна от противоречий, но, тем не менее, в течение столетий поддерживала стабильность сосуществования народов. «Этнические» территории органично входили в общую систему разделения труда (в горах развивалось преимущественно скотоводство, особенно отгонное, ремесла, садоводство; на равнине — в основном зерновое земледелие). Заинтересованность в свободном и взаимовыгодном обмене продукцией и средствами производства между жителями равнины и гор служила мощным фактором в деле сохранения межэтнического мира и взаимопомощи, чем традиционно славился Дагестан¹⁷.

Переселение, осуществляемое на плановой основе, коренным образом исказило столетиями существовавшую систему, а ставшее в последние десятилетия стихийным — практически полностью разрушило ее. Появление многочисленного нового населения на равнине породило противоречия, свойственные *неустоявшейся территориально-дисперсной полиэтнической структуре*. Население (как коренное, так и новое, пришедшее) стало считать себя ущемленным в своих правах на пользование угодьями, испытывало ксенофобию и чувство несправедливости, вызванные различиями в бытовой, обрядовой культурах, в поведении и т.д. Все это становилось источниками конфликтных ситуаций во взаимоотношениях между местными жителями равнин и переселенцами из горных районов.

Причины нарастания противоречий

Диспропорции в социально-экономическом развитии между горными и равнинными районами и на современном этапе продолжают оставаться важным фактором обострения политической и экономической ситуации в Дагестане. Повышенный уровень миграции из горных районов республики является свидетельством социального неблагопо-

¹⁶ Социальные и межнациональные конфликты: причины и пути разрешения в регионе. Махачкала: Издательство «Юпитер», 1998. С. 33.

¹⁷ Народы Дагестана / отв. ред. С.А. Арутюнов, А.И. Османов, Г.А. Сергеева. М.: Наука, 2002. С. 492.

лучия и дискомфорта в положении населения в местах его традиционного проживания. К сожалению, особо интенсивный отток из горных районов наблюдается среди наиболее мобильной, трудоспособной и общественно значимой для сельской общины части населения, прежде всего — молодежи.

Наиболее высокие показатели отрицательного сальдо миграции, по данным, представленным администрациями городов и районов республики на начало 2000-х гг., сложились в городах Махачкале, Буйнакске и Каспийске, а также в сельской местности — более всего в Табасаранском, Акушинском, Цумадинском, Хивском, Хасавюртовском, Магарамкентском, Тляринском, Ногайском, Дахадаевском, Рутульском и Шамилевском районах¹⁸.

Возникающие в обществе напряжения вызваны также различиями в менталитете и отчасти в социальной организации горских и равнинных этносов, неопределенностью положения мигрантов, снижением чаще всего их социального статуса, различиями социокультурного характера и т.д. «Несовпадение культурных стереотипов (горцев-переселенцев и жителей равнин. — *Авт.*) налицо. Они представляют собой частности, за которыми стоят системные различия моделей культуры, вступивших в прямое взаимодействие групп населения»¹⁹.

Подавляющее большинство горцев, переселяясь в равнинные районы Дагестана, не ощущают себя мигрантами, поскольку считают их такими же своими «этническими» территориями, как и горные территории. Отсутствие осознания группового кода «Мы — переселенцы», статусно-ролевые коллизии, постоянно возникающие между мигрантами и принимающей социальной средой, сопровождаются помимо социально-экономических противоречий еще и конфликтом идентичностей и в результате — маргинализацией приезжих.

Потенциал толерантности и комплементарных отношений между местным населением равнинного Дагестана и переселявшимися горцами, как и в целом между представителями разных дагестанских этносов, создавался на протяжении многих десятилетий и был достаточно велик. Из истории вопроса следует, что на первоначальном этапе совместного проживания местные жители вполне терпимо относились к переселенцам. Однако со временем взаимоотношения стали ухудшаться. Основными причинами здесь стали:

- увеличение притока горцев-переселенцев и рост их численности;
- прогрессирующая маргинализация мигрантов;
- экономическая дискриминация коренного населения;
- ограниченные возможности для расселения и застройки;
- дефицит земельных, водных и других угодий.

Со временем противоречия в переселенческих районах с избыточным населением все чаще стали перерастать в конфликты разных масштабов и степени интенсивности, имевших, как упоминалось выше, этническую окраску.

¹⁸ Демографический ежегодник, 2008 год. Стат. сб. Махачкала: Дагестанстат РД, 2008. С. 225; Демографический ежегодник Дагестана, 2011 год. Стат. сб. Махачкала: Дагестанстат РД, 2012. С. 191–193.

¹⁹ Карпов Ю.Ю. Указ. соч. С. 422.

Вместе с тем, что массовая миграция породила и продолжает порождать множество проблем, следует отметить и некоторые ее положительные последствия. В частности, с увеличением и разнообразием хозяйственных, культурных контактов и связей, сотрудничества и взаимопомощи, расширением сферы межнационального общения у переселенцев из горных районов появляются признаки процесса межэтнической интеграции населения Дагестана. Наблюдается повышение уровня культурной комплементарности, а изменения в этнической культуре переселенцев свидетельствуют об обретении ими, в известной мере, местных навыков ведения хозяйственной и бытовой жизни жителей равнины.

Можно утверждать, что даже в непростых условиях постепенно набирает силу процесс формирования своеобразной «субкультуры» переселенцев, для которой характерно сочетание элементов исконной своей культуры со многими компонентами и материальной, духовной культуры кумыков, азербайджанцев, русских и терских казаков и других народов равнины.

Подобные особенности процесса миграции со временем все более приобретают характер тенденции, диалектичной по своей сути. С одной стороны, как это следует из большинства вышеприведенных фактов и выводов, массовое переселение вызвало не только множество негативных последствий для коренных народов равнин (см. выше), но и для социально-экономической ситуации в республике в целом (этническая напряженность, деградация горных районов и пр.). С другой стороны, это же явление способствует тому, что положение в Дагестане все более начинает соответствовать процессам глобализации, основным признаком которых является свободное перемещение значительных масс по-разному мотивированных людей. Трудно назвать глобализацию сугубо позитивным явлением, но оно объективно, и его объектами постепенно становятся все человеческие общности, включая государственные образования. И с этим приходится жить. Важно, чтобы эти процессы не имели катастрофических последствий для мирного сосуществования народов Дагестана и их устойчивого развития. А это требует активной продуманной политики власти и его действий по нейтрализации негативных последствий глобализации.

Пути решения проблемы

Федеральный закон «О земле», Земельный кодекс Российской Федерации²⁰, а также соответствующие законодательные акты Республики Дагестан, в т.ч. Закон Республики Дагестан «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения»²¹, сформировали правовую

²⁰ Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 21.07.2014) / КонсультантПлюс / URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_166104/ (дата обращения 23.09.2014).

²¹ Закон Республики Дагестан от 29.12.2003 п 46 «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения в Республике Дагестан» (принят Народным Собранием РД 25.12.2003) (по состоянию на 17 июля 2006 года) // Сайт BestPravo.ru / URL: <http://russia.bestpravo.ru/dagest/data01/tex11203.htm> (дата обращения 23.09.2014).

основу для решения целого ряда узловых проблем. Однако, по мнению специалистов, ненадлежащее исполнение законов, содержащиеся в них противоречия, появление новых жизненных реалий и т.д. требуют дальнейшего совершенствования законодательной базы с учетом как традиционных особенностей, так и новых элементов в специфике региона.

Проблемы, вызванные переселением жителей горных районов на равнину, имеют довольно долгую и драматичную историю и, тем не менее, они, как правило, решаются лишь путем частных подходов к тем или иным вопросам. Авторы, ограничиваясь заявленной темой и оставляя вне рамок настоящей работы все многообразие причин и конкретных проявлений той или иной частной проблемы в рассматриваемой сфере, полагают, что конфликтогенность вопроса землепользования обусловлена прежде всего тем, что за многие десятилетия ни на общегосударственном, ни на региональном уровне не сформировалась, не выработана концепция его урегулирования.

Конечно, разработка такой концепции, поиск путей решения выделенных проблем крайне затруднителен из-за их многофакторности, однако, очевидно, что многие проблемы (в т.ч. земельный вопрос) возникли на базе основного противоречия дагестанской жизни: *уникальной полиэтничности территории Дагестана и унитарной системы власти*. Речь идет о том, что множество этносов не имеют никаких политических инструментов для защиты своих интересов и согласования их с интересами других этносов. Существующий же институт пропорционального представительства нацелен исключительно на доступ к власти отдельных представителей тех или иных народов, но никак не на урегулирование их отношений. Для современного Дагестана правилом является игнорирование, а часто и подавление интересов, навязывание решений в пользу отдельных этносов, кланов, семейств. Это влечет высокий уровень конфликтности и агрессивности в обществе, низкий уровень политической культуры, дискриминация в социально-экономической сфере и др. Поэтому актуально создание политических механизмов учета взаимных интересов и формирования культуры их согласования.

На наш взгляд, выход из этой ситуации можно найти на путях принятия в Дагестане системы «*со-общественной демократии*»²², получившей распространение в европейских странах. Создание парламентской республики, например, когда главой государства является премьер-министр, избираемый парламентом, будет способствовать ослаблению власти первого лица в Дагестане, что в свою очередь создаст предпосылки для смягчения противоречий в сфере межнациональных, межгрупповых и межрегиональных интересов.

Согласованию интересов могут способствовать усиление правосубъектности этносов в виде создания второй палаты (национальностей) в парламенте Дагестана. Функцией этой палаты станет защита среды обитания, языковой среды, самоуправления и исторического ареала проживания этносов.

²² *Лейнхарт А.* Многосоставные общества и демократические режимы // Полис (Политические исследования). 1992. № 1. С. 217–225.

* * *

Проведенный авторами статьи анализ ситуации показывает серьезность территориального аспекта межэтнических взаимодействий в Дагестане. Земельный вопрос в отношениях между соседними этносами становится территориальным. Речь идет о специфических «территориальных приобретениях и территориальных потерях». Ведь в случае, когда этнос становится меньшинством на традиционной территории расселения, он, по сути, теряет управление и контроль над ней. А это, в определенном смысле, равнозначно «потере территории», потере ресурсов для самодостаточного существования коренных этносов на их исконной территории.

Новое время приносит новые проблемы. Вопросы неправового оформления частной собственности на землю, незаконное изменение формы собственности на нее, отчуждение земель под туристические зоны, частные владения и рекреации, стимулирование рекультивации заброшенных земель в горных районах — все это и многое другое требует безотлагательного изучения и принятия стратегических решений как на федеральном уровне, так и в самом Дагестане.

Всесторонние, комплексные междисциплинарные исследования ученых: юристов и этнологов, экономистов и специалистов в области конфликтологии, проведение регулярных социологических исследований в состоянии обеспечить принятие мер, способных предотвращать развитие конфликтных и кризисных ситуаций в Республике Дагестан и на Северном Кавказе в целом.